

*И.В. Пугач**Вологодский государственный университет*

РУССКИЙ СЕВЕР: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРАХ РЕГИОНА

В статье рассматриваются историографические сюжеты, связанные с определением историко-географических и экономических параметров региона Русский Север.

Поморье, Русский Север, Европейский Север, историография.

Огромная территория Европейского Севера России в XVI–XVII вв. именовались Поморьем, а расположенные здесь административно-территориальные единицы – уезды – назывались «Поморскими городами». В Московском государстве Поморье являлось одним из наиболее экономически развитых районов, с особым укладом социально-экономической жизни – господством черносошного землевладения и ярко выраженными формами земского самоуправления. Огромное значение в хозяйственной жизни Русского Севера играла торгово-промышленная деятельность, центрами которой являлись города. В XVII в. окончательно сложился как природно-хозяйственный, так и социально-культурный строй поморских уездов.

Понятие «Русский Север» было введено в общественный, а затем и в научный оборот в конце XIX в. В 1897 г. вышли путевые заметки архангельского губернатора А.П. Энгельгарда, где это понятие употреблялось как синоним Архангельской губернии [23]. В это же время возникает и более широкое понимание Русского Севера как историко-культурного региона, который охватывает территорию трех северных губерний России – Архангельской, Вологодской и Олонецкой. В научном плане вопрос об определении историко-географических, а следовательно, и экономических границ Русского Севера стал актуальным в отечественной историографии на рубеже XIX–XX в., когда исследования по социально-экономической истории XVI–XVII вв. становятся одним из ведущих направлений.

Впервые к этой теме обратился Н.А. Рожков. Рассматривая развитие сельского хозяйства в Московской Руси, он разделил территорию государства на 6 «естественных областей». Первым назван Север, «ожная граница которого составляет водораздел между реками Северного океана и системой Волги и Камы; на юго-западе граница его примыкает к Финскому заливу». В состав Северной области Н.А. Рожков включает всю территорию Архангельской, Вологодской, Олонецкой и небольшую часть С.-Петербургской и Выборгской губерний. Относительно XVI в. – это поморские города, «считая в том числе и Вологду, которая собственно причислялась к замосковным городам», почти вся Обонежская и северная часть Водской пятины Великого

Новгорода. В отдельную область выделено Прикамье, основную территорию которого составляли Пермь Великая и Вятка [17, с. 2–3].

Практически одновременно, анализируя исторические реалии социально-политического кризиса Московского царства конца XVI – начала XVII вв., областное деление государства рассмотрел и С.Ф. Платонов. В Европейской части России он выделяет 10 крупных областей, которые в центральном приказном делопроизводстве именовались «городами». Признавая некоторую условность и неустойчивость такого административного деления, С.Ф. Платонов отмечает и ее большое удобство для характеристики особенностей «общественного устройства и быта в разных частях Московского государства».

К Поморью С.Ф. Платонов относит 6 областей бывших северных земель Великого Новгорода – Двинской уезд, Корельский берег и Обонежские погосты, Каргопольский край, Важскую землю, северо-восточный край по Пинеге, Мезени и Печере, земли Устюга Великого и Вычегодские, «лежащие по берегам Белого моря... и до Урала». К этому региону он так же относит Вятку и Пермь Великую, роль которой значительно возросла с началом освоения Сибири. Подробно автор останавливается и на характеристике природно-климатических и географических условий, определивших хозяйственную жизнь Поморья, особенностях социально-экономического развития отдельных областей, в том числе и роли городов [16, с. 4–20].

Отдельно С.Ф. Платонов останавливается на описании Вологды, которую он относит к Замосковным городам, подчеркивая при этом ее роль и значение в экономической жизни Поморья. При этом аргументы, приведенные автором, указывают фактически на ее географическую и хозяйственную принадлежность в большей степени к Поморью, чем к центральным районам страны. Например, говоря о северной границе Замосковского края, это «водораздел между северными реками и водами Волжского бассейна», он говорит о том, что Вологда была важнейшим пунктом Сухоходного речного пути. Или, определяя роль Вологды как торгового центра, С.Ф. Платонов отмечает, что она играла важную роль не только во внешней

торговле государства, но и была «неизбежной станцией для всякого товара, шедшего с Поволжья на Север и с Севера в центр государства [16, с. 20–22].

Фактически в своих исследованиях Н.А. Рожков и С.Ф. Платонов очертили общее территориальное пространство Русского Севера, правда с некоторыми вариациями. Пожалуй, единственным сюжетом, который будет в последующем порождать споры и вызывать разногласия, стал вопрос о его южной границе, а точнее – о принадлежности вологодских и белозерских земель к Поморью или Замосковному краю.

Так Ю. В. Готье, крупнейший знаток истории Замосковного края, определяя его северо-восточные границы, подробно останавливается на историко-географической и хозяйственной характеристике Вологодского и Белозерского уездов. По его мнению, Вологда и Белоозеро относятся в большей степени к северным областям. К замосковным уездам «тянули только южные половины этих уездов, в которых в XVII столетии преобладал дворянско-помещичий частновладельческий элемент. Что касается северных местностей... то они, конечно, во всех отношениях стоят ближе к русскому поморскому северу с его экономическими и социальными особенностями» [9, с. 169–171]. Свою позицию об административной принадлежности данных уездов к Поморью Ю.В. Готье еще раз демонстрирует в Приложении, где даны материалы по исторической географии Замосковного края. В разделе, посвященном характеристике источников исследования – писцовых и переписных книг замосковных уездов, сведения по Вологде и Белоозеру автором не включены (Там же, с. 7–75, 549–602).

Выдающаяся заслуга в изучении Русского Севера XVII в. принадлежит М.М. Богословскому [1]. Довольно точно М.М. Богословский определил основное содержание исторически длительного процесса формирования административной карты Поморья. Она, по мнению автора, в XVII в. напоминает «причудливый узор, выведенный историей, создававшей местные разнообразия, а не геометрический чертеж, построенный законодателем... Сохранившиеся местные особенности и были причиной того различия в размерах областных единиц, при котором микроскопические областные клетки являются равнозначными величинами с крупными и густо населенными территориями» (Там же, т. 1, с. 9).

М.М. Богословский впервые в отечественной историографии обстоятельно описал административно-территориальное деление Поморья в XVII в., детально рассмотрев его на двух уровнях – уездном и волостном, провел их подробную географическую локализацию. В административном отношении Поморье в XVII в. состояло из 22 округов – 19 уездов и 3 исторически сложившихся в юго-западной части округов – Заонежские погосты, Чарондская округа и Устьянские волости. 16 округов были подведомственны Новгородской четверти, 5 округов Устюжской четверти, а Важский уезд находился в ведении Большого Дворца. Автор подробно характеризует каждый из этих округов, определяет их точное географическое положение, детальное внутреннее административное деление, приводит отдельные свидетельства по истории, демографии, экономике и др. (Там же, гл. 2–3).

Огромная работа была проделана М.М. Богословским по обработке материалов писцового делопроизводства по Северу, результатом которой стала подробнейшая характеристика социального состава и численности населения по всем городам и уездам Русского Севера [1, т. 1, гл. 8–9, прил. 1–3].

Эти сюжеты, имеющие вполне самостоятельное научное значение, были для М.М. Богословского своего рода введением к главным сюжетам исследования – характеристике социально-правового и экономического положения черносошного крестьянства, роли и места земского самоуправления на Русском Севере в системе государственной власти [20, с. 180–191].

Научные усилия М.М. Богословского были положительно оценены и восприняты его коллегами, историками. Так, А.А. Кизеветтер, рассматривая социально-экономическую и политическую роль Северного края в истории Русского государства, целиком и полностью воспроизводит административно-территориальное деление Русского Севера, предложенное М.М. Богословским [13, с. 27–58]. Более того, и до настоящего времени ни одно исследование по истории Русского Севера, прежде всего историко-географической, социально-экономической или этнокультурной тематики, не обходится без обращения к фундаментальному исследованию М.М. Богословского [20, с. 186].

В дальнейшем научный интерес к проблеме районирования Поморья возобновляется только с 60-х годов XX в., когда начинается активное изучение социально-экономической истории России XVI–XIX вв., в том числе Европейского Севера и Сибири.

Свою концепцию историко-географического деления русских городов в XIV в. разработал М.Н. Тихомиров [19]. Отмечая в целом большое значение работы М.М. Богословского для изучения Поморья, М.Н. Тихомиров вместе с тем упоминает о двух существенных недостатках – о том, что «историко-географическая сторона представлена здесь значительно слабее, чем в книге Готье», и о том, что автор «крайне малое внимание» обращает на состояние городов в Поморье. Правда, далее он объясняет эти недостатки тем, что историко-географические задачи имели для М.М. Богословского только второстепенное значение (Там же, с. 4–5).

На территории России М.Н. Тихомиров выделяет 5 крупных регионов, в том числе и Поморье. Анализу поморских городов и уровню их социально-экономического развития в работе отведен III раздел. По составу они разделены на три части: города центрального Поморья – Двинской земли и Белозерского края, западного Поморья – Заонежье и Кольская земля и восточное Поморье – Печерский край и Пермская земля. Обращает на себя внимание, что М.Н. Тихомиров без всяких оговорок включает в состав Поморья не только Вологду, но и Белоозеро (Там же, с. 227–275). А вот все города Вятки и Перми Великой автор описывает в составе другого региона – Нижнего Поволжья и Закамья (Там же, с. 447–466).

Со второй половины 60-х годов XX в. координационным научным центром по изучению социально-экономической истории Европейского Севера становятся Вологодское проблемное объединение по аграрной истории Европейского Севера и Северное

отделение Археографической комиссии АН СССР, которые до середины 90-х годов плодотворно работали под руководством П.А. Колесникова. Являясь одним из крупнейших специалистов по аграрной истории России эпохи феодализма, П.А. Колесников предложил свою концепцию административно-территориального обустройства Русского Севера, которая на настоящее время является наиболее общепризнанной. По мнению П.А. Колесникова, на территории Поморья в ходе социально-экономического развития в XVI–XVIII в. сложилось пять природно-экономических зон, отличавшихся разной степенью заселенности и различными условиями для экономической жизни, определившими хозяйственную специализацию отдельных районов [14, с. 48–62].

В Центральное Поморье входили все уезды вдоль Сухоно-Двинского речного пути от Вологды до Архангельска – Вологодский, Тотемский, Устюжский, Соль-Вычегодский, Двинской, Важский уезды и Устьянские волости. Северо-Западное Поморье составляло вторую зону, в которую входили Заонежские погосты, Кольский и Каргопольский уезды и Чаронская округа. В третью зону – Северо-Восточное Поморье – входили Мезенский, Кеврольский, Пустозерский и Яренский уезды. В юго-восточной части Русского Севера находились еще две зоны: Вятская земля – Хлыновский, Котельничский, Орловский, Слободской, Шестаковский уезды и Кайгородский уезд, а также Восточно-Прикамские уезды (Пермь Великая), в составе Чердынского, Соль-Камского и Кунгурского уездов (Там же, с. 51–63).

Во многом концепция, предложенная П.А. Колесниковым, очертила административно-территориальные рамки многих социально-экономических и этнокультурных исследований, посвященных истории Русского Севера XVI–XVIII вв. Среди наиболее значимых – работы Е.Н. Швейковской о северном крестьянстве XVI–XVIII вв. [21; 22], А.В. Камкина об общественной и духовной жизни северной деревни XVIII в. [11; 12], обобщающее многотомное сочинение по истории Русского Севера В.Н. Булатова [2], этнографические исследования И.В. Власовой и ее коллег [7; 8] и многие другие.

Особое мнение об административно-территориальном делении Севера России XVI в. было у Ю.С. Васильева. Он считал, что этот регион территориально ограничивается уездами Поморья, то есть бывшими новгородскими владениями на Севере. Его поуездный состав во многом совпадает с тем, который был предложен П.А. Колесниковым для Западного, Центрального и Восточного Поморья, но за одним исключением – в юго-западную часть Поморья Ю.С. Васильев включает Белозерский уезд и даже Устюжну Железопольскую [6, с. 174–183]. Этот подход наблюдается во всех исследованиях Ю.С. Васильева, когда речь заходит об административно-территориальном составе Поморья [3; 4, с. 13–18; 5, с. 19–31].

Своеобразным итогом обсуждения данной проблематики в отечественной историографии, стала научная конференция, прошедшая в ноябре 2008 г. в Петрозаводском государственном университете. Она была посвящена ряду актуальных проблем истории и культуры Европейского Севера России, материалы которой вошли в тематический выпуск журнала «Рос-

сийская история». В ходе ее работы отдельно обсуждались вопросы как об историко-географических рамках Европейского Севера России и социокультурных особенностях региона, так и его значения в отечественном и международном контексте [18].

На примере Русского Севера Е.Г. Истомина рассмотрела ряд методологических и методических аспектов, таких как регионоведение и регионалистика, региональная история и методика историко-региональных исследований, границы региона и территориальная идентичность и др. [10, с. 15–26].

Одной из наиболее острых дискуссионных проблем, которая активно обсуждалась на круглом столе, был вопрос о южной границе Русского Севера, в частности принадлежность к нему Вологодского края. Наиболее продуктивной и взвешенной, на мой взгляд, стала позиция А.И. Бутвило, М.И. Шумилова и А.М. Пашкова о том, что универсального решения нет, и наши представления о границах Европейского Севера, как и любого другого региона, безусловно, определяются конкретным предметом исследования, а при решении этого вопроса необходимо учитывать все критерии, от природно-климатических до хозяйственно-культурных, отдельно для каждого исторического периода [15, с. 26–32].

Подводя итог историографического обзора, можно утверждать, что проблема историко-географического деления Русского государства в отечественной науке стала актуальной на рубеже XIX–XX вв. Это было вызвано значительным ростом интереса историков к социально-экономической проблематике, как в целом для Московской Руси, так и отдельных ее территорий. Одним из таких регионов становится Русский Север. Усилиями в первую очередь М.М. Богословского и П.А. Колесникова были не только определены общие очертания и границы этого региона, но и дана подробная административно-территориальная, демографическая и социально-экономическая характеристика его внутренней структуры, особенностей развития отдельных зон и уездов. В целом предложенная ими концепция историко-географического понятия «Русский Север» и его пространства стала общепризнанной. Пожалуй, единственный дискуссионный вопрос, который остается открытым и решается исследователями исходя из конкретных исторических реалий – принадлежность к Русскому Северу юго-западной части белозерских и частично вологодских земель.

Литература

1. Богословский, М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. / М. М. Богословский. – Москва, 1909–1912. – Т. 1–2.
2. Булатов, В. Н. Русский Север / В. Н. Булатов. – Архангельск, 1997–2002. – Т. 1–5.
3. Васильев, Ю. С. Аграрные отношения в Поморье XVI–XVII вв. : учебное пособие по спецкурсу / Ю. С. Васильев. – Сыктывкар, 1979.
4. Васильев, Ю. С. Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII в. / Ю. С. Васильев. – Вологда, 1985. – С. 13–18.
5. Васильев, Ю. С. Материалы писцового делопроизводства Севера России XVI в. как исторический источник / Ю. С. Васильев // Крестьянство Севера России в XVI в. – Вологда, 1984. – С. 19–31.

6. Васильев, Ю. С. Поуездный указатель материалов писцового делопроизводства по Северу России XVI в. / Ю. С. Васильев // Крестьянство Севера России в XVI в. – Вологда, 1984. – С. 174–183.
7. Власова, И. В. Русский Север. Этническая история и народная культура XII–XX века / И. В. Власова. – Москва : Наука, 2001. – 848 с.
8. Власова, И. В. Дорогами земли Вологодской : этнографические очерки / И. В. Власова. – Москва, 2001. – 275 с.
9. Готье, Ю. В. Замосковный край в XVII веке: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси / Ю. В. Готье. – Москва, 1906.
10. Истомина, Е. Г. «Русский Север»: региональный подход / Е. Г. Истомина // Российская история. – 2009. – № 3. – С. 15–26.
11. Камкин, А. В. Общественная жизнь северной деревни в XVIII веке / А. В. Камкин. – Вологда, 1990. – 95 с.
12. Камкин, А. В. Крестьянский мир на Русском Севере / А. В. Камкин. – Вологда, 1995. – 96 с.
13. Кизеветтер, А. А. Русский Север. Роль Северного края Европейской России в истории русского государства. Исторический очерк / А. А. Кизеветтер. – Вологда, 1919. – 66 с.
14. Колесников, П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века / П. А. Колесников. – Вологда, 1976. – 416 с.
15. Материалы круглого стола «Европейский Север в истории России» // Российская история. – 2009. – № 3. – С. 26–32.
16. Платонов, С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. / С. Ф. Платонов. – Санкт-Петербург, 1901. – С. 4–20.
17. Рожков, Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке / Н. А. Рожков. – Москва, 1899. – 511 с.
18. Российская история. – 2009. – № 3.
19. Тихомиров, М. Н. Россия в 16 столетии / М. Н. Тихомиров. – Москва, 1962. – 583 с.
20. Швейковская, Е. Н. Богословский – историк Русского Севера / Е. Н. Швейковская // Археографический ежегодник за 2004 год. – Москва, 2005. – С. 180–191.
21. Швейковская, Е. Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере: Конец XVII – начало XVIII вв. / Е. Н. Швейковская. – Москва : Наука, 1976. – 221 с.
22. Швейковская, Е. Н. Государство и крестьяне России: Поморье в XVII в. / Е. Н. Швейковская. – Москва, 1997.
23. Энгельгард, А. П. Русский Север. Путевые записки / А. П. Энгельгард. – Санкт-Петербург, 1897. – 258 с.

I.V. Pugach

**RUSSIAN NORTH: HISTORICAL
AND GEOGRAPHICAL REGIONAL PARAMETERS**

The article deals with the historiographic subjects related to the determination of the historical, geographical and economic parameters of the Russian North.

Pomorje, Russian North, European North, historiography.